

4. **Послание** Президента России Федеральному Собранию. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://kremlin.ru/news/9637>
5. **Куликова А. В.** Проблемы формирования правовой культуры населения России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. – Нижний Новгород, 2005. – 220 с.
6. **Тугуз С. Б.** Формирование правовой культуры студентов вуза в условиях компетентностной модели подготовки специалиста : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – М., 2009. – 223 с.
7. **Дробязко С. Г.** Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола (3– 5 фев. 2005 г.). – Минск : МИТСО, 2005. – С. 10–15.
8. **Юридический словарь** / сост. А. Ф. Никитина. – М. : Олма-Пресс, 2005. – 640 с.
9. **Щегорцев В. А.** Социология правосознания. – М. : Мысль, 2001. – 174 с.
10. **Смолина И. Г.** Правовая культура избирательного процесса в Российской Федерации. – Новосибирск : Наука, 2007. – 172 с.
11. **Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К.** Теория государства и права. – М. : Юрист, 2001. – 272 с.

Принята редакцией: 24.05.2012

УДК 37.0 + 13 + 378

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНО-ЦЕЛЕВОГО АНАЛИЗА

К. П. Кобзарь (Новосибирск)

В статье проанализированы некоторые аспекты системы специального образования в России. Показано, что не выполняется принцип последовательного уменьшения количества учащихся на каждом уровне при повышении уровня образования. Главная специализация при обучении должна быть по типам будущей деятельности: менеджер, специалист, ученый. Фактически, это разные направления образования, поэтому совместное обучение нецелесообразно проводить более двух лет. Квалификации ученого, менеджера и специалиста должны определяться по разным критериям, и они должны подтверждаться дипломами разного образца.

Ключевые слова: система специального образования, Болонский процесс, образовательная пирамида.

© Кобзарь К. П., 2012

Кобзарь Константин Павлович – кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: peduniver09@mail.ru

THE SPECIAL EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA AS AN OBJECT OF SYSTEMIC AND GOAL-ORIENTED ANALYSIS

К. П. Kobzar (Novosibirsk)

In the article, there are analyzed some aspects of the special education system in Russia. It is shown that there has not been implemented the principle of successive diminishing of the number of students at each successive increase of the educational level. The main specialization in training should be according to the future activity types: manager, specialist, or scientist. In fact, these are different directions of education; therefore, it is inexpedient to have joint education for more than two years. The qualifications of the scientist, manager and specialist should be determined by different criteria; and they should be confirmed by different kinds of diplomas.

Key words: *special education system, Bologna process, educational pyramid, Bachelor, Master.*

Система специального образования в России является системой как по своему названию, так и по сути, и, естественно, должна анализироваться как система. На сегодня она строится на основе Болонского процесса. Присоединение к европейской системе образования выполнило очень важную задачу – позволило установить взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования. При этом остаются дискуссионными некоторые существенные моменты, присущие Болонскому процессу и всей современной образовательной системе.

Система специального образования обязана быть закономерной. Поэтому вполне разумно в нее включена докторантура (аспирантура). Однако сохраняется принципиальный недостаток Болонского процесса – вычленение высшего образования из всей системы. Высшее образование не может существовать отдельно, вне зависимости от других образовательных уровней. С одной стороны, это не дает возможность отчетливо представить цели самого высшего образования, с другой – разные национальные подходы к другим уровням образования не могут обеспечить полную идентичность высшего. В общей согласованной схеме обучения необходимо в совокупности также рассматривать подготовку специалистов «среднего» и «нижнего» звена, иначе высшее образование является вырванным из контекста образовательного процесса, который при этом теряет важную часть своих аналитико-функциональных возможностей.

Поскольку тотальной роботизации производства и, тем более, сферы обслуживания пока не произошло, соотношение работников разных уровней квалификации должно быть «пирамидальным». Это означает, что количество специалистов высшей квалификации должно быть значительно ниже количества специалистов среднего звена, число которых, в свою очередь, должно быть многократно превышено работниками нижнего звена. Искажение этих соотношений с неизбежностью должно приводить к резкому ухудшению работоспособности всей системы жизнедеятельности общества. Для сравнения представим, что в армии количество генералов превышает количество солдат. В такой армии люди, обученные на

генералов, или не будут выполнять функции солдат или, вынужденные выполнять эти функции, никогда не будут удовлетворены морально и всегда будут плохими солдатами, а сама армия будет недееспособна. Применительно к армии этот пример выглядит абсурдно, но в образовательной сфере страны все обстоит именно так. Нынешняя ситуация, при которой доминирующее количество выпускников школ могут стать студентами вузов и в результате обучения получить высшее образование, неадекватна потребностям. Поэтому направленность руководства страны на резкое сокращение количества вузов и уменьшение количества учебных мест совершенно справедлива. Одновременно построение «образовательной пирамиды» требует резкого увеличения количества обучающихся специалистов среднего звена и работников нижнего звена. Причем такая регулирующая деятельность должна сопровождаться или даже основываться на «идеологической» – PR-рекламной составляющей. В советский период творческий труд, обеспеченный высшим образованием, является привлекательным сам по себе, была повышена и даже возвеличена роль рабочих. С одной стороны, это моральное возвышение человека труда, под которым понимался исключительно человек физического труда. С другой стороны, средняя заработная плата рабочего существенно превышала заработную плату инженера. В результате быть рабочим стало престижно и выгодно. Нынешняя ситуация – это многомиллионная армия торговых менеджеров с высшим образованием и заводы с пустующими станками, на которых некому работать.

Нижний уровень специального образования – это образование, получаемое в средней школе на уроках труда или технологии, и другие формы обучения. Обучение специалистов нижнего звена приобретает все большее значение, поскольку механизация и автоматизация производства предъявляют повышенные требования к квалификации и, соответственно, уровню образования. Но это никак не должно означать, что современный рабочий должен иметь высшее образование. Это значит, что современное высшее образование должно подняться на новый, более высокий уровень. Однако современные тренды развития как образования вообще, так и высшего образования показывают совсем другое направление. Причем для высшего образования это не случайно, а вполне закономерно и обусловлено именно доступностью этого образования. Согласно известному принципу, скорость эскадры определяется скоростью самого медленно плывущего корабля. В случае образования это означает, что уровень высшего образования определяется наиболее неподготовленными среди поступивших в вузы студентов, которые не обладают ни достаточными базовыми знаниями, ни необходимыми способностями.

Роль и развитие среднего специального образования в настоящее время резко преуменьшены. Система, которая должна выпускать значительно большее количество специалистов по сравнению с выпускниками вузов, сейчас находится в недоразвитом состоянии. Необходимо резко увеличить количество средних образовательных учреждений и улучшить их имидж. По-видимому, большая часть имеющихся вузов, прежде всего негосударственных, должна быть переведена в систему среднего специального образования. Желательно пересмотреть традиционные названия раз-

ных уровней образования. «Начальное» специальное образование звучит непрестижно. В свою очередь, «высшее» образование в связи с введением докторантуры в общую систему сегодня таковым фактически не является.

Другой вопрос – насколько правильно построена «пирамида» в образовательном плане. Прежде всего следует обратиться к понятию цели. Главный вопрос к любой системе – для чего она функционирует? Когда речь идет о человеке или любой совокупности людей, то мы говорим о цели их действий. Что касается созданных людьми систем, как технических, так и нетехнических, то говорить об их целях некорректно, поэтому будем рассматривать их целевые функции, в широком смысле этого понятия. Например, главная функция среднего специального образования – готовить специалистов среднего звена, высшего образования – готовить специалистов высшего звена. Но кто именно нужен обществу и кого именно должны готовить учреждения специального образования? Обществу нужны специалисты разных направлений деятельности: менеджеры, специалисты, ученые. В соответствии с этим среднее специальное образование должно готовить работников двух типов: руководителей и специалистов, а высшее – руководителей, специалистов, научных сотрудников. При несомненной общности требований ко всем типам по знанию предмета деятельности, другие требования к ним кардинально различаются. Причем это различие принципиально не только по типам деятельности, но и по психологическим характеристикам людей, которые этой деятельностью будут заниматься. Как совершенно справедливо указывают С. Ю. Пискорская и Е. А. Землянская, «каждому виду деятельности соответствуют определенные компетентности (компетентность в сфере образовательной деятельности, компетентность в сфере предпринимательской деятельности и т. д.), каждая из которых раскрывается набором соответствующих личностных и должностных компетенций» [1, с. 25]. Можно ли считать, что работа врача и руководителя клиники, научного сотрудника и заведующего лабораторией, инженера и начальника цеха – это одинаковые виды деятельности, которыми могут заниматься одни и те же люди? Судя по всему, нет. Однако существующая практика заключается в том, что, например, хорошего врача назначают заведующим отделением, а талантливого врача – руководителем медицинского учреждения. Даже если эти специалисты продолжают по совместительству выполнять свою лечебную деятельность, с позиции общества это все равно двойная потеря. Во-первых, на административной работе теряется драгоценное время талантливого специалиста, с другой – руководителем, скорее всего, является не самый лучший менеджер. Допустим, очень талантливый специалист – один из тысячи. Примерно такое же соотношение можно предположить для очень талантливого менеджера. Следовательно, исходя из теории вероятности, можно считать, что сочетание прекрасного специалиста и прекрасного менеджера в одном человеке можно ожидать в соотношении один из миллиона. Да, такие люди встречаются, как, например, академик М. А. Лаврентьев, создатель новосибирского Академгородка. Но, как известно, исключения только подтверждают правило. Поэтому главная специализация при обучении должна быть по типам будущей деятельности: менеджер, специалист, ученый, и уж потом – по профессиональным на-

правлениям. В этом смысле понятие номенклатуры понятно и даже обоснованно. В Болонском варианте такая специализация по типам деятельности в некоторой мере учитывается использованием приложений к дипломам, где указан перечень освоенных дисциплин. Однако это лишь полумера, которая не решает задачу. Рассматривая развитие подходов к образовательному процессу во времени, с сожалением приходится констатировать, что и в этом аспекте не все прекрасно. В советский период высшие учебные заведения делились на два вида: институты и университеты. Фактически, это было разделение образования на два направления: в институтах готовились будущие специалисты-практики, в университетах – будущие теоретики. Это обуславливало различие программ и подходов к обучению. Нынешняя тотальная система университетов такого подразделения не предусматривает, и в большинстве из них одновременно готовят и будущих специалистов, и ученых, и менеджеров, хотя специфика каждого из этих видов деятельности очевидна.

Бакалавриат и магистратура – это фактически не два уровня образования, а два разных направления образования, а именно: обучение специалистов и обучение научно-педагогических кадров. При этом будущая деятельность тех и других имеет существенные отличия, поэтому их обучение также должно отличаться. По-видимому, целесообразно проводить совместное обучение не более двух лет. После этого молодой человек должен определиться, кем он хочет стать – специалистом, в том числе менеджером, или ученым; принять взвешенное решение и продолжить обучение в бакалавриате или магистратуре. Такое более раннее разделение кроме лучшей подготовки к будущей деятельности должно привести к уменьшению суммарного времени обучения магистров. Как показывает опыт, отечественная система обучения в университетах позволяла готовить будущих ученых за пять лет. Для нашей страны это особенно актуально. Если в западных странах большинство людей обычно прерывают обучение на стадии бакалавра, то в соответствии с отечественным менталитетом бакалавриат воспринимается как «незавершенка». Поэтому большинство людей будут стремиться завершить образование магистратурой. В масштабах страны экономия «лишнего» года может иметь огромное значение.

В настоящее время в Болонскую систему образования включена также докторантура. Это вполне справедливо, поскольку диплом доктора наук, как и диплом о высшем образовании, является квалификационным удостоверением. Но есть ряд вопросов. В западной системе научных квалификаций имеется первоначальная степень доктора философии и более высокие степени докторов конкретных наук. Нужна ли двойная квалификация ученого? Этот вопрос вполне закономерный. Как известно, осетрина не бывает первой или второй свежести. Соответственно, и ученый – или он есть, состоялся, или его нет. В нашей стране наименование низшей научной степени вообще несет оскорбительный оттенок. Кто такой «кандидат наук»? Согласно определению В. И. Даля, кандидат – «предназначенный для занятия места, должности, для поступления куда, записанный в очереди очереди» [2, с. 84]. Таким образом, если исходить из логики русского языка, словосочетание «кандидат наук» означает «кандидат в науку». Следовательно, тысячи и тысячи состоявшихся ученых, имеющих десят-

ки научных трудов, авторитет и достижения, признаваемые в том числе за рубежом, фактически являются «кандидатами в науку». Негоже, однако, нашим талантливым ученым стоять «в ожидании очереди для занятия места». Они это место давно уже заслужили и *de facto* занимают. Условность деления ученых на первый и второй сорт показывает и анализ индекса цитируемости, при всей своей неоднозначности, одного из важнейших параметров оценки научной деятельности в мировой практике. В научных институтах по этому показателю между многими докторами и кандидатами наук нет разницы. Поскольку две ученые степени выполняют одну и ту же функцию – квалифицировать ученого, отличия в требованиях к будущему доктору и будущему кандидату наук имеют чисто формальный характер: от числа страниц в диссертационной работе до словесно-терминологических ухищрений. Например, для одного вида диссертационных работ указано, что должны быть «изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны», для другого – должны быть «изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны» [3, с. 3]. Первое из этих требований относится к кандидатским диссертациям, второе – к докторским (или наоборот?). Вывод простой – две научные степени, подтверждающие одно и то же свойство человека – способность заниматься наукой, излишни. На государственном уровне для научных работников целесообразно выделять только один уровень квалификации – доктор наук. Любые другие документы могут иметь «местное» значение. Например, степень кандидата наук может присуждаться учреждением, в котором работает специалист, за первую статью или раздел в научном отчете. Вот в этом случае отечественное название «кандидат наук» будет справедливым и станет более точно отражать смысл.

Говоря о самом высшем, фактически поствысшем образовании, стоит обратить внимание, что предусмотрен только один вариант его подтверждения для любых типов специалистов – это диссертация и соответствующий диплом доктора наук. Если для научного работника такая степень естественна, то для специалиста-практика или менеджера она никак не соответствует их основной деятельности и ее не отражает. Хороший управленец – директор завода совсем не обязательно должен быть ученым, разрабатывать теоретические положения и решать научные проблемы, его достижения лежат в другой сфере деятельности. Это в полной мере относится и к специалисту-практику. Например, ученый может играть на скрипке, менеджер писать стихи, а технический специалист разводить цветы. Это, конечно, отражает разнообразие их интересов и способностей, но едва ли напрямую характеризует профессиональные качества. Так и степень доктора наук не дает оценки квалификации менеджера или специалиста. Следовательно, не только должно отличаться обучение ученого, менеджера и специалиста, но и их квалификация должна определяться по разным критериям, и они должны иметь дипломы разного образца. Таким образом, для осуществления профессионального обучения нужно строить не одну, а три образовательных пирамиды: для специалистов, менеджеров и ученых.

В настоящее время докторантура (аспирантура), несомненно, является самостоятельным уровнем образования, поскольку, несмотря на направление к компетентностному обучению, действующая система высшего образования ориентирована в основном на получение знаний. В отличие от нее, докторантура учит именно созданию новых знаний, то есть процессу производства, а не усвоения. Интересно отметить аналогию в этом смысле докторантуры с начальным специальным образованием, которое также направлено на обучение производственным функциям. В перспективе как среднее специальное, так и высшее образование должны переориентироваться на обучение умению применения знаний. Для этого требуется перестройка всей системы обучения от подачи учащимся материала, до оценки их компетенции. Различие возможных подходов можно проследить на цепочках: «чему обучаем» – «способ обучения» – «способ проверки» – «цель (ожидаемый результат)», схема которых первоначально была разработана для среднего образования [4, с. 380], но в полной мере может быть отнесена к высшему.

- конкретная информация – натаскивание – тест – узкий специалист;
- знания – обучение знаниям и их получению – экзамен – образованный человек, специалист;
- умения, навыки – обучение применению знаний – творческий конкурс, курсовая работа – профессионал;
- понимание – воспитание – оценка жизненной позиции – личность.

Современная система образования провозглашает установку на развитие компетенций обучающихся и, в то же время, в качестве основного способа оценки используется тест. Большинство тестов позволяют оценить информацию, усвоенную учащимися, часть тестов позволяет оценить знания. Тестов, реально позволяющих оценить компетенции, мало, их трудно создать, их создание требует больших затрат сил и времени. Например, в работе Л. Б. Наумова описано, как хороший медицинский тест четыре человека создавали в течение нескольких лет [5, с. 225]. Хотелось акцентировать внимание на возможной роли курсовой работы. Для оценки компетенции такая работа должна быть не этапом к тесту или экзамену, а итоговой работой по изучаемому предмету, неким мини-дипломом. В такой же роли, возможно, может выступать научная статья, написанная учащимся, или сделанное им изобретение.

Таким образом, в настоящее время существует дисбаланс между установкой на компетенции и способом оценки. При этом наблюдается сдвиг от желаемой компетентностной к «информационной» системе обучения и оценки. Таким образом, когда указанный дисбаланс будет преодолен и образование не только поствысшее, но и среднее специальное, и высшее будут направлены на обучение применению знаний, принципиальное отличие докторантуры от этих уровней обучения исчезнет. Но это дело будущего. Будем надеяться, недалекого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пискорская С. Ю., Землянская Е. А. О деятельностном подходе в образовательной теории и практике // *Философия образования*. – 2010. – № 2 (31). – С. 21–25.

2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : соч. в 4 т. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – Т. 2. – 680 с.
3. **О внесении изменений** в постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 «Положение о порядке присуждения ученых степеней» : постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475 : утв. постановлением Правительства РФ 20 июня 2011 г. № 475. – С. 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.02.2012).
4. **Кобзарь К. П.** Качество школьного образования – цели и средства // Образование и культура в развитии современного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. – Ч. II. – С. 380–382.
5. **Наумов Л. Б.** Легко ли стать врачом? – Ташкент : Медицина, 1983. – 464 с.

Принята редакцией: 24.05.2012

УДК 378

БЮРОКРАТИЯ И РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В. В. Павловский (Красноярск)

В статье исследуются общие основные черты бюрократии в современном буржуазном государстве, а также особенности ее проявления в российской высшей школе (и, в частности, в России) на эмпирическом примере подготовки одного из необходимых рабочих документов преподавателя.

Ключевые слова: бюрократия, общие черты бюрократии, особенности проявления бюрократии в высшей школе России.

BUREAUCRACY AND THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION: THE COMMON AND THE PARTICULAR

V. V. Pavlovskii (Krasnoyarsk)

In the article, there are studied the common basic features of bureaucracy in the modern bourgeois state and, in particular, in Russia and also the peculiarities of its manifestation in the Russian higher education on the empirical example of preparation of a necessary working document of the teacher.

Key words: bureaucracy, common features of bureaucracy, peculiarities of the bureaucracy manifestation in the higher education of Russia.

Бюрократия (букв. – господство канцелярии, от франц. bureau – бюро, канцелярия и греч. kratos – сила, власть, господство) и производные от него слова достаточно распространены в современном мире и, вместе с

© Павловский В. В., 2012

Павловский Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой социальной психологии и педагогики, Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: valpavlovskiy@mail.ru